

Несмотря на то, что помощь, которую могло оказать такое небольшое количество каэдианцев, была ограничена, осознание одного лишь факта, что в этой битве они сражаются не в одиночку, подняло боевой дух человеческих воинов.

Штурм закончился намного быстрее, чем Боевые Волки планировали. Вместо того, чтобы полностью разрушить город как раньше, солдаты разместились в городе, превратив его в военный лагерь, где они готовились к нападению на тёмный замок.

В зале заседаний Ле Кэнь, торжественно вскинув голову, уставился на каэдианца в шлеме перед собой. Когда каэдианка сняла свой шлем, её красота притянула к себе взгляды всех людей.

В сражении легко было выявить истинную природу солдат, поэтому, когда на их глаза попала самая изысканная красotka на Марсе, они едва могли устоять перед её очарованием.

Каэдианцы были хорошо известны своей привлекательностью, а Каэдианская Принцесса была образцом красоты. Многие мужчины на Марсе пытались приударить за ней, мечтая жениться на этой девушке, но счастливого пока не нашлось.

Ван Дун тоже был не железным. Он встречался с ней и раньше, но тяготы войны ещё сильнее подчеркнули её женское обаяние.

Ван Дун протянул руку в качестве приветствия:

– Добро пожаловать, принцесса Хайди.

Не задумываясь над ошибками, которые совершил Ван Дун, приветствуя принцессу, Хайди взяла его руку и пожала. Она ощутила всю тяжесть лежащей на его плечах ответственности в этом крепком рукопожатии.

– Гвардия Королевы Каэдии к вашим услугам, избранный! – объявила Хайди.

Мужчина, стоявший перед ней, был избранным, спасителем, наследником Воина Клинка. Раньше эти титулы ничего не значили для Хайди, однако с каждым новым невероятным достижением Ван Дуна, эти титулы всё глубже отпечатывались в сердце девушки, пока она наконец не поняла их значения. К тому времени, связанная долгом и судьбой, её сердце уже было в его власти.

Ван Дун уверенно выдержал её взгляд; немногие мужчины были способны на это.

– Ну и ну, как вовремя! Ты появилась как раз, когда мы почти выиграли битву. – саркастично бросил Ле Кэнь.

– Ле Кэнь из Дома Ле, я хотела бы напомнить тебе, что множество каэдианских воинов погибло ещё до того, как люди вступили в войну с загами. – резко ответила Хайди. Долгое время к каэдианцам относились как к пушечному мясу, но они никогда не жаловались. Но то было в прошлом, теперь же Хайди больше не собиралась терпеть подобные слова.

Все были согласны с принцессой, чувствуя, что Ле Кэнь был слишком груб с прекрасной леди.

– Ха-ха, я просто пошутил! Ты абсолютно права, моя принцесса! С твоей помощью судьба Мою предрешена. – Ле Кэнь потянулся к руке Хайди, желая поцеловать её. Каэдинская принцесса была редким зрелищем посреди этой унылой войны, поэтому он не мог упустить возможность

украсть поцелуй у такой красоти.

Каэдианцы были строго матриархальным обществом, и они не следовали человеческим социальным нормам, таким как рукопожатия или поцелуй ладони леди. Хайди подыгрывала человеческим привычкам Ван Дуна исключительно потому, что он был избранным. Именно поэтому она даже взглядом не одарила Ле Кэня, оставив его жест повиснуть в воздухе.

После нескольких неловких безмолвных мгновений Ле Кэнь вежливо, но криво улыбнулся:

– Так несправедливо! Ван Дун, знаешь, у меня было гораздо больше девушек, чем у тебя, но ведь дело не в количестве, верно? Ха-ха!

Ле Кэнь не стеснялся в выражениях, и его слова заставили Хайди покраснеть, но она промолчала. Ле Кэнь ожидал ответной колкости от принцессы, но не этого молчаливого согласия. Такой поворот событий разжег в нем зависть.

Обернувшись к Мишо, он спросил:

– Эй, у тебя есть заклинание, способное исцелить разбитое сердце?

Подкрепление в виде каэдианских воинов усилило ряды Боевых Волков. Это были хорошо экипированные элитные солдаты из королевской гвардии, самого престижного подразделения в армии Каэдии.

Тем временем основная часть каэдианских сил штурмовала города загов вблизи линии фронта. Они хорошо знали эту местность, и поэтому могли бить по жукам с хирургической точностью.

Заги по-прежнему обладали численным преимуществом, поэтому любой безрассудный шаг против них мог стать фатальным. Хотя ряды каэдианских войск были не так многочисленны, как у людей, они сражались с непревзойденной отвагой и храбростью.

Будучи атакованными с нескольких направлений, инсектоиды теряли позиции одну за другой, и вскоре заги из разных зон боевых действий были изолированы друг от друга. Последняя линия обороны человечества продолжала держаться, даже несмотря на огромное количество загов, всё ещё дислоцировавшихся по ту сторону линии фронта. Отрезанные от подкреплений, жуки мало что могли противопоставить человеческим защитникам.

Следуя примеру Бога Войны и Ле Цзиньтяня, всё больше и больше могущественных человеческих воинов выходили из своих укрытий и давали отпор. Спустя некоторое время власть подразделений БЭ над легендарными воинами людей полностью исчезла.

Люди начали проявлять инициативу в войне, и каждый день приносил всё больше побед.

Во всех городах Марса распространялась пропаганда о Боге Войны и его рыцарях. Их славили за свирепость перед лицом врага и доброту к людям. Они сражались не за себя, а за честь Бога Войны и народа Марса.

По мере развития событий вокруг Ван Туна, его научные изыскания становились всё глубже. Он больше не был одним в поле воином, теперь под его началом были сотни умнейших умов Марса, и он располагал почти неограниченными ресурсами.

Его последние исследования были сосредоточены на оптимизации баланса энергии ЯГ в гибридной пушке. Его эксперименты показали, что обычное тепловое оружие имеет

недостаток в пробитии хитинового покрова загов, и что это можно исправить добавлением небольшого количества энергии ЯГ. Чтобы спасти драгоценные кристаллы ЯГ, Ван Тун решил отыскать оптимальное соотношение между обычной энергией и энергией ЯГ для достижения наилучших показателей.

Но с другой стороны, оружие оставалось неэффективным в противостоянии с тяжелыми загами.

И хотя Ван Тун был только учёным, он прекрасно понимал, что было нужно солдатам, чтобы победить в войне. Им было нужно не уберпродвинутое вооружение, а что-то дешевое и простое в использовании, так сказать берущее количеством, а не качеством, прямо как заги.

И этот прорыв в исследованиях, наконец, уравнил шансы для человеческих воинов, и впервые за пять лет у людей появился шанс в битве против загов.

Гвардейцы Каэдианской Королевы были оснащены устройством скрытного десантирования. Оно позволяло грозным воинам подкрасться к своим врагам незамеченными.

Будучи членами элитных подразделений, эти гвардейцы были великолепно вымуштрованы, однако их всё равно потрясла сила и дисциплина отряда Боевых Волков.

Небольшое количество с лихвой компенсировалось их подавляющей силой и мощью.

Как только угроза родной базе людей была устранена, военная машина сопротивления заработала на полную катушку, раскинув свое влияние за пределы оборонительных рубежей. Каэдианцы, Замбротта и Ле Цзиньтянь быстро вернули захваченные загами территории и восстановили связь между городами.

Приближалось время финального контрнаступления.

Тем временем Ван Дун и его люди занимались разведкой вблизи города Пулориты. Во многих сообщениях говорилось, что Пулорита являлась одной из немногочисленных производственных баз для создания тёмных.

Если это правда, то этот город был не менее важен, чем сам тёмный замок. Ход войны уже изменился, и поэтому Ван Дун не спешил штурмовать тёмный замок. Он решил вначале разведать другие цели, и тогда ему на глаза попала Пулорита.

Темный лорд пока не ответил на действия Ван Дуна; возможно, он был всё ещё занят поражениями на линии фронта. И это касалось не только тёмного лорда, все территории, принадлежавшие загам, казались пустынными, так как большая их часть была направлена на укрепление линии фронта. Насколько бы важен не был захват Ван Дуна, Мою понимал, что вначале ему необходимо сдержать активизировавшееся сопротивление людей, пока не стало слишком поздно.

Ван Дун просто не мог сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как уплывает такая прекрасная возможность лишний раз позлить главного зага. И рыская в поисках новой цели, он наткнулся на этот город.

Такой важный объект, как Пулорита, должен неслабо охраняться, тем не менее, это не должно было стать проблемой для Боевых Волков. К этому времени единственной целью, представляющей опасность для Боевых Волков, был темный замок.

Жизнь многому научила Ван Дуна, и он знал, что самоуверенность – залог неудачи. Поэтому он напомнил себе не забывать тщательно рассчитывать каждый шаг, несмотря на преимущество, которое у него было.

– Это план местности. Наши разведчики подтвердили все ориентиры. – произнесла Хайди, указывая на лежащую на столе карту: – Здесь, здесь и здесь, три места, где вероятнее всего прячется королева.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/517423>